

Денис Романов

Грань Хаоса

литературный конкурс

**Проект особого
значения**

16+

Денис Романов

Грань Хаоса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67749750

SelfPub; 2022

Аннотация

Будущее наступило, а человечество все еще топчется на месте – войны, болезни, деградация. Олег Непша, в прошлом миллионер, ныне – умирающий от тяжелой болезни неудачник. Выжить любой ценой – главная цель его существования. Ради этого он идет на крайние меры – тестирование новейшей медицинской разработки. Как подействует вакцина нанороботов никто не знает. В итоге сам он послужит началом для изменения мира в целом. Готов ли Олег пожертвовать всем ради того, чтобы прожить больше отмеренного времени?

Содержание

Умиравший	4
Начало конца	7
Счастливый билет	12
Я великий, я ужасный, я глупый	17
Внедрение	22
Преступление против человечества	30
Выздоровление	33
Фанатики	43
Брокеры	47
День Святого Валентина	52
Смерть – это только начало	60
Пробуждение	65
Прощание	75
Распространение	80

Денис Романов

Грань Хаоса

Умиряющий

Олегу исполнилось всего тридцать девять лет, когда ему диагностировали терминальную стадию рака мозга. Сделать что-либо было уже невозможно, врачи разводили руками, признавая свое бессилие и все, что оставалось – доживать отпущенное ему время и прощаться со всем, что он когда-то любил. Хотя в его состоянии сложно было ощутить все краски бытия. Только боль, ненависть и слабость.

Буквально пару лет назад у него было все – любимая девушка (не успевшая стать женой лишь потому, что он не нашел времени сделать ей предложение), многомиллионный бизнес (не будем вдаваться в подробности какой именно), друзья (как ему некогда казалось), и просто красивая жизнь (с морем алкоголя, девушек и всех благ, доступных богатому человеку).

Как потерять это все? Ответ прост – нужно заболеть и вовремя не обратить внимание на симптомы. Не допускать мысли, что в тошноте и сильном головокружении виноваты не алкоголь или просроченные моллюски на обед, а нечто,

поселившееся в голове, что умерщвляет клетки серого вещества и заставляет разум деградировать. Вот тогда-то уже точно все. Труба.

Именно так и произошло, как будто по щелчку пальцев. Раз – и он инвалид, который скоро умрет.

Да, у него оставались деньги, которые он мог и должен был потратить на лечение, любимая женщина, согласная ухаживать и разделять с ним тяготы болезни. Но все это испарилось спустя несколько месяцев безумных алкогольных марафонов, необходимых для того, чтобы залить горькую судьбу и забыться среди чужих губ. Семья? О ней он ничего не знал. Детдом когда-то стал ему домом. И много лет назад, в его стенах, у Олега был друг – даже двое друзей (если другом можно считать влюбленную в него с малых лет девушку). Олег, Илья и Марина часто общались после выхода из тех стен. В славные времена беззаботной молодости все они верили, что будущее впереди зависит лишь от затраченных усилий и, если они постараются, каждый сможет построить его.

Однажды они попытались воплотить свои мечты, объединив усилия, и реализовали в жизнь идею, при этом стали коллегами, бизнес-партнерами. У них получилось создать хороший продукт, который до определенного времени позволял всем троим жить красивой жизнью. Но Олег сделал так, что весь бизнес достался ему. Нашел лазейки и стал полноправным владельцем, выкинув партнеров за борт и вычеркнув из

списка друзей. Правда, с Ильей он все-таки иногда общался, одалживал деньги, когда они требовались бывшему другу. Бывало, созванивались и просто так. Казалось, Илья не помнит, что сделал Олег, да и последний не давал повода указать на свою неправоту. Марина после тех событий уехала в другой город и затерялась в далеком мегаполисе.

Что дали Олегу эти деньги? Увы, ничего – лишь беззаботную жизнь на несколько лет. И кто он теперь? Беспомощный парень с опухолью в голове, который передвигается с тростью и некому принести даже стакан воды. Кажется, это называется «карма».

Начало конца

2 марта 2041 года

Ни для кого не секрет, что правительства разных стран ведут разработки всякой необычной пакости. И, в далеких лабораториях, разбросанных по всей карте страны, собраны великие умы, которые считают подобные разработки своей миссией.

Вирусы, бактерии и прочая чума современного мира, которую можно легко внедрить в нужный момент, когда настанет день икс. Если вы не в курсе, то день икс – это война. Война сильных мира сего за вооружение, за территорию, за сердца и умы обычных людей, и возможностью управлять ими и воздействовать на них. Это, без сомнения, грустный, но уже давно неопровержимый факт.

Вот и сейчас, в самом центре старого города велась упорная работа над невероятно дорогой и полезной разработкой, которая может изменить мир.

Много лет прошло с тех пор, когда взломы черных хакерских группировок были чем-то особенным, о чем писали только на сайтах топовых IT-сообществ. Теперь в каждой новостной ленте можно увидеть подобные новости, в том числе и фейковые. Кстати, фейковые распространяются, в среднем, в шесть раз быстрее, а это значит, что дезинфор-

мация управляет сегодняшним днем. Люди уже привыкли, что в интернете миллионы фейков, но, даже понимая это, все равно верят им на уровне стадного инстинкта. Вы спросите – зачем? А затем, что понимание всегда приходит слишком поздно. Деградация правит миром. Мы надеялись, интернет подстегнет к тому, чтобы обучаться, развиваться и совершать поступки, для которых понадобится прыгнуть выше своей головы. Но вышло все наоборот.

В интернете плавают терабайты взломанной информации в открытом доступе – реальной и фейковой. Чтобы отделить зерна от плевел, приходится затрачивать тысячи и тысячи машино-часов. Человек подходит для этой работы лучше всего, но тратить время и силы на проверку реальной и ложной инфы – дело неблагодарное, хотя и безусловно выгодное. Если среди миллионов единиц и нулей найти достоверную информацию, можно неплохо обогатиться и стать номером один среди таких же, пусть даже и ненадолго. Конкурентов хватает как среди хакеров, так и среди богатых.

Вы удивитесь, но среди людей, входящих в известные хакерские группировки, находятся и те, кто выступает против прогресса, а точнее, видит мир будущего таким, какой он есть сейчас. По их мнению, человек должен оставаться «чистым», не модифицированным, и жить ровно столько, сколько ему отвел бог. Это фанатики. Ну знаете, из тех, которых в фильмах обычно преподносят религиозными психами. Таких видел каждый и крутил у виска пальцем, наблюдая за их

идеями. А те, кто не крутил, как правило, пополнял их ряды. И в этих в рядах накопилось достаточное количество гениев – в той или иной степени.

Виктор Пак, в свои двадцать пять с хвостиком, взломал не одну сотню машин и серверов, вытащив оттуда, как драгоценности из сейфа, терабайты информации: от незначительной до важной, от набросков рассказов до разработок искусственного интеллекта. Но вот приспособлять ее так и не научился. Да и не любил он возиться с подобным, ему нравился сам процесс взлома. А после Виктор пожинал лавры в виде wow-комментов под постом в Twitter о том, что взломал очередной огромный конгломерат, дядьку-ИПшника или обычного хакера, который на поверку оказался профаном.

Как выглядел неуловимый VIP? Непримечательно. Темные короткие волосы, смуглая кожа и... Да что рассказывать – представьте среднестатистического азиатского парня с небольшим животиком. Вот и все. Таким и был Виктор. Обычный задрот, у которого в черепной коробке оказался ай-кью выше, чем у того самого среднестатистического азиата. Намного выше.

Под очередным постом в соцсети, где он похвастался тем, что украл у некой конторы тысячи мегабайт очень важных разработок, кто-то написал комментарий. Он отличался от других, и затрагивал струны спеси Виктора:

«VIP, докажи, что ты не лох. Пока все только слова. По-

пахивает болтовней, не более».

Как так – великого хакера держат за обманщика? Немыслимо. Азиат сидел в кресле перед включенным монитором и пыхтел, его это все бесило.

Через несколько минут на почту пришло письмо, и хакер сразу же его открыл.

«Алоха, Виктор! Меня зовут King. Хочешь к нам в команду? Есть работа. Как раз докажешь, что ты молодец не только на словах! Если заинтересовал, поизучай инфу о «Обелиске».

С уважением, команда The Shadow Brokers¹».

– Что это еще за наглецы? – пробормотал под нос Виктор, с возмущенной миной уставившись на логотип с изображением черного человека в шляпе.

Парень плюнул, удалив высокомерное предложение. Уже встав с кресла и мысленно открывая холодильник, в котором своего часа дожидалась очередная порция йогурта, застыл в нелепой позе, ощущая, как холодеет все внутри. До него дошло.

– Твою мать! Твою же... – Виктор какое-то время стоял в оцепенении рядом со своим уютным компьютерным креслом.

Дальше кликнул на корзину и восстановил письмо. Перечитал внимательнее.

---

¹ Хакерская группировка. Группа известна взломами информационных систем Агентства национальной безопасности США, кражей информации, последующей продажей и опубликованием её в общий доступ.

Видать так утомился, что даже не заметил, что письмо пришло на его скрытую от всех почту, которую не знал никто. Более того, в письме его назвали по имени! Вот это поворот. Виктор не мог поверить, что его личность вскрыли, как консервную банку. Вот так просто. А это значило, что на другом конце интернет-соединения сидел кто-то грамотный, кто-то умнее него. От этих мыслей Виктор взмок, да так, что пришлось воспользоваться душем.

Счастливым билет

7 марта 2041 года

Краем глаза Олег заметил, что его смартфон засветился. Он увидел новое уведомление: на электронную почту пришло письмо.

– Опять эта чертова реклама! Да сколько можно?! – невольно мужчина выругался, но автоматически все же дотронулся до сенсора смартфона. Цель этого действия была предельно проста: открыть письмо, чтобы потом его удалить.

Бегло пробежавшись взглядом по тексту, Олег сначала решил, что это обыкновенный спам, который обычно тоннами сыпется на почту. Однако что-то остановило его, и он внимательно вчитался в послание: речь шла о выигрыше в лотерею, билет которой он приобрел не так давно. Внизу стояла подпись менеджера той самой медицинской компании, о которой сейчас вещали со всех возможных источников.

Это была ведущая компания разработки инновационных медицинских методик «НаНовации +». Она была на первом месте в списке разработок препаратов и услуг, которые могли изменить жизнь тяжело больных людей. А если говорить точнее, они помогали людям, которые уже опустили руки,

не надеясь на чудо, либо находились в безвыходной ситуации, доживали свои годы, были инвалидами. Живые протезы, удаление опухолей, искусственные органы, как внутренние, так и внешние – многие другие разработки, все это заслуги «НаНо», как называли их в обществе. Им было чем гордиться, этого не отнять: они получили большое признание, как лучшие в своем деле. Конкурентов на рынке у них не было. Естественно, стоило все это недешево, особенно для обычных людей низкого и среднего достатка. Но благодаря кредитам и рассрочкам, человек мог изменить свою жизнь в лучшую сторону, как минимум, и не умереть как максимум. Все ведь хотят жить. И жить долго.

А потом настал день, когда «НаНо» доделали технологию, на разработку которой ушли десятки лет у многих ученых разных стран. Да, на дворе современный мир, прогрессивный мир, но пока никому не удавалось реализовать потенциал наночастиц, который нужен, чтобы человек жил.

«Здравствуйте уважаемый Олег Григорьевич Непша! Компания «НаНовации +» рада сообщить, что вы стали счастливым обладателем возможности пройти тестирование нашей новейшей разработки. Чтобы узнать больше информации, вам необходимо явиться по адресу г. Волгоград, ул. Ангарская, 13 или связаться с нами по номеру телефона (8442)54-23-46.

Будем ждать Вас с нетерпением.

С уважением, АО «НаНовации +»»

«Чего? Это что, розыгрыш какой-то? Или все-таки я реально стал счастливым?» – в голове роем закружились вопросы. Получить ответы, на которые можно было всего лишь позвонив по указанному в письме номеру. Хуже-то от одного звонка, в конце концов, никому не станет. Поэтому Олег решил набрать нужные цифры.

– Добрый день! – послышалось на другом конце провода. – Надежда, отдел регистрации «НаНовации Плюс», чем могу быть полезна? – раздался приятный женский голос.

Олег ожидал услышать робототизированный металлический тон, исходя из того, чем занималась такая известная компания.

– Добрый день. Эм, меня зовут Олег, – замялся он. – Мне прислали письмо. Я вроде как в лотерею выиграл.

– Уточните пожалуйста вашу фамилию и отчество.

– Непша Олег Григорьевич, – уверенно сказал он.

– Одну минуту, пожалуйста... Все верно, – через пять секунд в трубке снова послышался приятный голос. – Вы являетесь финалистом нашей лотереи по новейшей разработке.

– Что, серьезно?! Да ладно?! Вы меня не разыгрываете?

– Олег Григорьевич, вы действительно стали победителем

среди нескольких миллионов участников. Для дальнейшей регистрации, вам нужно лично прийти к нам в офис, который находится по адресу город Волгоград, улица Ангарская, 13. В первом корпусе пройдете регистрацию, там вас оформят и можете проходить в корпус №4.

В памяти Олега всплыло, что много лет тому назад по указанному адресу находилась первая областная больница, когда-то являющаяся лучшей в городе, хоть и дорогой. А сейчас там располагался головной офис разработок и тестирования, это он тоже знал: ведь назойливая телевизионная и интернет-реклама не давали об этом забыть, вещая из каждого утюга.

В глубине души Олег ликовал: он был счастлив, что только он, один единственный смог заполучить такой дорогой и такой нужный ему приз. Счастью не было предела: все-таки удача не до конца от него отвернулась.

– Алло, Олег Григорьевич, вы еще тут? – раздался спокойный голос девушки из трубки телефона. – Вы меня слышите?

– Да-да, конечно, я вас слушаю.

– Вам нужно взять с собой все медицинские документы, что у вас имеются. Мы будем ждать вас в ближайшее время.

– Хорошо, я постараюсь к вам приехать на следующей неделе. Не думаю, что успею сейчас собраться к вам: сегодня уже вечер четверга все-таки.

– Наши отделы работают и в субботу, и в воскресенье, так

что можете приходите в любое время, мы обязательно вас примем.

– О, это замечательно!

– Олег Григорьевич, у вас еще остались ко мне вопросы?

– Хм... Нет, вопросов нет. Хотя... да. Мне нужно что-то брать с собой: одежду, вещи какие-нибудь?

– Все необходимое у нас имеется, вам нужно только самому прийти и не забыть медицинские документы.

– Тогда вопросов больше нет. Спасибо!

– Олег Григорьевич, хорошего дня, – в телефоне послышались гудки, девушка на другом конце линии отключилась.

– Вот это даааа! – протянул Олег. – Вот так удача. Все-таки наверху кто-то есть и он услышал меня. Спасибо! – Он поднял глаза к потолку, разлегся на диване, закрыл глаза и моментально провалился в глубокий сон.

Я великий, я ужасный, я глупый

2 марта 2041 года

Виктор был высокомерным парнем. Он считал себя самым умным, и верил, что равных ему в ближайшем окружении нет. Да и вообще, все люди вокруг казались ему глупыми, а он сам ощущал себя богом, как минимум компьютерных технологий. Для него не существовало тайн, он с легкостью взламывал чужие секретки и раскапывал грязное белье, если было нужно. А так как больше всего ему нужны деньги, чтобы жить и не тужить, то грязное белье прямо-таки лилось ручьем на его внешние жесткие диски. Он передавал данные заказчику, в роли которого обычно выступал ревнивый парень, организация, которая хотела утопить конкурента, или кто-то, кому ради забавы хотелось запачкать репутацию какого-нибудь умника-тролля в сети. Все это давалось хакеру очень просто, он и правда был профи в своем деле. Власть, которой, как он считал, он обладал, затмевала разум, и в процессе взломов он не замечал, что творит, взгляд его был затуманен.

– Ха, подписаться The Shadow Brokers могу и я! И ходить налево и направо кричать об этом, сомневаясь в способно-

стях умных людей. Моих способностях! Совсем обнаглели малолетки, возомнили себя пупами земли, – он смотрел в зеркало ванной, вытирая голову после душа, и бубнил себе под нос. – Подумаешь, нашли мою почту где-то, это не так уж и сложно, как и узнать мою фамилию или имя. А вот попробуйте-ка доказать, что имя и правда мое.

Он уже решил, что докажет выскочкам из письма, что он не пустое место и вполне достоин считаться самым крутым «анонимусом» или «брокером», да и не важно в какой группировке быть крутым.

– Алоха и вам! С именем вы промахнулись. Ладно, не важно. «Обелиск» я изучил. Обычная шарага, которая пытается стать вездесущей, где надо и не надо. Таких полным-полно. Что я там должен был увидеть? – написал Виктор Кингу в Телеграм.

Не прошло и пары секунд, как ему ответили. Как будто они знали, что он напишет и заранее подготовили ответ.

– Видимо ты все-таки только на словах такой гениальный и проворный, раз не увидел основного. Очень жаль. Похоже мы ошиблись, написав тебе. Удачи великий и ужасный.

– Стойте-стояте, дайте-ка я гляну еще раз! Обелиск, говорите? Наверное, у меня глаз замылился. Один момент!

– Вот же уроды. Совсем оборзели молокососы. Сомнева-

ются в моих способностях! Ну-ну... – забубнил он опять себе под нос, сидя за рабочим столом и запуская самописные программы для парсинга сайта на уязвимости. – Не на того нарвались, козлы, сейчас я вам найду все и докажу, что я – лучшая черная шляпа, что меня стоит взять к себе в ряды.

В пылу эмоций он не заметил, что камера на его смартфоне сейчас работает на полную мощность и записывает все, что происходит вокруг, в том числе и чем занимается тот самый неуловимый V1P. По нелепой случайности, Виктор не заклеил камеру куском липкой ленты, как делают параноики, закрывая вебки на ноутбуках. Он забыл это сделать, после общения с мамой по мессенджеру. Огромный косяк с его стороны, который – скажу вам по секрету – выльется большой проблемой для всего мира. Через пару часов Виктор обнаружил скрытые от обычных глаз рубрики сайта. На них нашел много уязвимостей нулевого дня во фреймворках javascript, которыми сайт просто кишел. Дальше дело за малым – зайти на сервер, на котором был размещен сайт, пройти дальше в глубь всей системы и скопировать необходимые файлы.

Он читал украденные документы и пытался уловить их смысл. К сожалению, V1P разбирался далеко не во всем. Он увидел знакомые слова «биологическое оружие», «эпидемия», «чума современности», но все это показалось ему настолько сложным, все эти термины из микробиологии, хи-

мии и прочей ученой ахинее, что он просто закрыл документы, запаролил файлы в свою лично написанную программу, которая шифрует данные и убрал в очередную папочку на внешний носитель.

Как только все данные скопировались, пришло сообщение от Брокеров.

– Виктор, ты и правда отличный взломщик. Мы аплодируем стоя! Ты еще не перехотел в нашу группировку? Ты ведь уже почитал о нас, и знаешь кто мы такие!

– Как они узнали? Проследили? Да ну, не может быть. Это просто совпадение, не более, – начал бубнить хакер. – Неужели вы поняли, что связались с тем самым гением, – сказал он и улыбнулся сам себе.

– Да чего там сложного-то, взломать сайт и скачать данные через защищенные протоколы. Фуфляцкое дело, чуваки, – гордо написал он им и при этом, сделав умную гримасу, представил себя, по меньше мере, цезарем.

– Дай доступ к этим данным и ты в наших рядах. Дальнейшие инструкции мы вышлем тебе на почту в ближайшее время.

В порыве гордости от сладких речей хакеров, VIP парой

кликов мыши расшарил данные и отправил ссылку контакту, с кем недавно переписывался.

– Спасибо за содействие, VIP. Мы оценили твои труды и профессионализм. Как уже и написал, дальнейшие инструкции ожидай в своем электронном ящике. Удачи!

Когда спесь сошла, у Виктора возникло странное чувство. Будто его одурачили. Но пока он не мог понять, как и зачем, так как испытывал лишь радость и счастье от того, что его признали такие же гении, как и он, и теперь он стал частью огромной команды, частью великих The Shadow Brokers.

Внедрение

9 марта 2041 года

Олег стоял у окна больничной палаты и смотрел на залитый солнцем город. С восьмого этажа открывался красивый вид на проезжую часть и на огромную, совсем недавно построенную, церковь с золотыми куполами, которая располагалась правее шоссе. На душе мужчины было немного тревожно, но в тоже время он понимал, что скоро его жизнь может измениться в лучшую сторону. Во всяком случае, он надеялся на это.

– Здравствуйте Олег Григорьевич, – в палату вошел седой мужчина средних лет, в очках и с бородкой, которую обычно называют «испанка».

– Добрый день, – повернувшись к нему, сказал Олег.

– Меня зовут Евгений Петрович Лата, я ваш лечащий врач. Во время эксперимента именно я буду наблюдать за вами.

– Эм... не совсем понимаю, о каком эксперименте идет речь. Объясните, пожалуйста, – Олег сел на край койки.

– Вы первый испытуемый, кому будут вводить нанороботов. По крайней мере, в нашей больнице. Безусловно, они полностью протестированы, но повторюсь, вы первый чело-

век, кто полноценно будет их испытывать в действии в реальной жизни, то есть, все их возможности в полной силе.

– Стоп! Так они еще никому не вводились, верно? Что-то не совсем понимаю. Я что, подопытный кролик?

– Нет, что вы, что вы, – врач замахал руками, показывая, что пациент пришел к неверным умозаключениям. – На людях он уже был протестирован, просто вы первый человек, которому диагностировали столь запущенную стадию болезни. Мы уверены, что все пройдет хорошо и вы поправитесь, – с улыбкой на лице продолжил он.

– Поправлюсь? Вы сейчас серьезно? У меня рак мозга, как же я поправлюсь? Плохая шутка, Евгений Петрович! – лицо Олега стало непроницаемым. Он поморщился, будто съел кусок лимона.

– Вы удивитесь тому, что в дальнейшем произойдет с вами. Мы, если можно так сказать, прыгнули выше головы. Наша разработка лучшая из того что создавалось ранее. Благодаря ей вы должны выздороветь полностью.

– Так, стоп-стоп, – перебил его Олег. – Давайте пока мы ничего не начали, вы расскажите мне, в чем суть? Я не врач, и ваши эти термины всякие нано-шмано не понимаю. На русском можно? – Олег начал нервничать, так как действительно не понимал, что будет происходить в дальнейшем.

– Хорошо, смотрите, – врач кивнул, подошел к окну, и оперевшись на подоконник, продолжил. – Рак – это опухоль, в основном. В вашей голове, а именно в мозге, много рако-

вых образований. И эти самые образования заполнены мертвыми клетками. Их количество постепенно увеличивается, тем самым убивая ваш мозг. И за счет этого, увы, и все остальные органы. Мозг – это ваш двигатель, который сломался. Пока понятно?

– Это я понял, продолжайте, – Олег успокоился и продолжил внимательно слушать.

– Отлично. Кстати, как вы себя сейчас чувствуете? – врач приподнял одну бровь.

– Вообще, чувствую-то я себя нормально, вот только руки и ноги меня не слушаются в последнее время. Хожу, ем и занимаюсь делами с трудом. Раньше я отлично управлялся обеими руками, а сейчас все труднее двигать хотя бы одной.

– Знаете, удивительно, что на вашей стадии у вас проблемы только с конечностями. В вашем нынешнем состоянии вы должны только лежать и не более, – врач приподнял брови и сделал удивленный вид.

– Доктор, продолжайте. Что там будет со мной после эксперимента?

– Ах, да. В вашем мозгу происходит увеличение опухолей, причем злокачественных, это я ранее не упомянул. К сожалению, это значит, что ваше состояние только ухудшается и времени у вас осталось не так много. Особенно, если исходить из последних результатов анализов.

– Сколько мне осталось? – Олегу стало грустно от понимания, что смерть буквально стоит у него за спиной. И толь-

ко что по плечу его пока не похлопала.

– Исходя из полученных данных, вам осталось примерно три месяца. Максимальный срок – полгода, если будете находиться под наблюдением врачей.

– Да уж, не густо. От слова совсем, – он провел по волосам, опустив взгляд на пол.

– Ну так вот. Нано роботы или, если по-простому, наниты – наше новое изобретение. Наниты являются микроскопическими роботами и, можно сказать, в каком-то смысле, они живые. Когда мы введем их вам в спинной мозг, они начнут свою работу. Увы, это будет очень больно, но иначе никак. Наниты проникнут в те самые раковые очаги у вас в голове и начнут замещение мертвых клеток своими телами, так они запрограммированы. То количество, что мы введем должно полностью вытеснить рак. При этом наниты начнут сопряжение с вашим мозгом, если быть точнее, с мозговыми клетками на уровне нейронных связей и тем самым они станут частью вашей нервной системы. Процесс болезненный, но без этого никуда. Получается, все те клетки, которые «погибли» когда-то в результате распространения раковых очагов, появятся заново, но уже в виде нанитов, которые станут полноценным рабочим материалом. Вашим мозгом.

– Нифига себе! – Олег был действительно удивлен сказанному.

– Мы провели очень много тестов и все работает, как и должно работать. Побочных явлений почти нет. Если быть

точным, то будет дискомфорт от того, что вы снова заживете полноценной жизнью, а возможно и больше, ведь ваш мозг будет сверх здоровым, как у младенца, но уже «прокаченный» жизнью. Не правда ли это замечательно? – врач улыбнулся.

– Да, звучит это очень круто. В любом случае терять мне уже нечего. Если и есть побочки, то уж пусть лучше они, чем вечный покой, – Олег немного хохотнул: его настроение гораздо улучшилось.

– Вот видите, все не так сложно, как кажется на первый взгляд. Ах да, забыл кое-что упомянуть.

По спине Олега прошла неприятная волна дрожи и он, занервничав, спросил:

– Что? Что такое?

– У вас будет время на отказ от нанитов. Мало ли, вдруг вы почувствуете себя плохо или после инъекций ваше мировоззрение изменится, ну или другие причины. У вас будет ровно семь дней для отказа от них.

– Это как? В смысле отказ?

– Если вы захотите отказаться от них после введения, то мы можем их отключить введя определенное, назовем это, противоядие. То есть приживаться у вас в организме они будут семь дней. В течение этого времени мы сможем их отключить и вывести из организма. После этого срока уже не получится от них избавиться и вы будете жить с ними всегда.

– Если они такие крутые ребята, – Олег расслабился и с

улыбкой продолжил, – то зачем мне их отключать и отказываться? Вряд ли это произойдет. Я на все согласен. Поверьте, умирать сейчас мне совсем не хочется.

– Вот и отлично! – врач улыбнулся так, что показались его ровные ярко белые зубы. – С вами приятно иметь дело, Олег Григорьевич.

– Спасибо!

Когда врач ушел, Олег лег на койку, уставившись в потолок, и улыбнулся. Ему нравился этот план, после которого он будет здоров и сможет радоваться жизни, как прежде. Он взял смартфон с тумбочки, что стояла слева от койки, запустил какую-то стрелялку, которая была установлена на телефоне и начал играть. В этот момент у него на душе было легко.

Спустя несколько часов, в дверь постучали и через секунду в комнату вошел врач, и почти следом за ним девушка. Олег не сразу разглядел кто она. Черты лица показались ему очень знакомыми, но память подводила.

– Олег Григорьевич, к вам тут посетитель. Что же вы сразу не сказали, что у вас есть жена. В документах, что вы заполняли, указали, что не женаты и нет родственников. Нужно было отметить всю информацию, таковы правила.

– Эмм, – запнулся парень. – Так я и не женат! Я не знаю кто это.

Олег присмотрелся, прищутив глаза, стал разглядывать девушку, которая подошла ближе.

– Олеч, ты как? Разве не узнал меня? – нежным голосом, еле слышно произнесла она.

– Мариинина?! – у Олега округлились глаза.

Девушка улыбнулась краешками губ и присела на край койки.

– Мне сказали, что ты умираешь, – по щеке девушки скатилась слеза, которую она быстро смахнула ладонью.

– Да ничего, все нормально. Ты как, Марин? – Олег вспомнил, как он поступил с друзьями и невольно поморщился, отвернувшись от нее.

– Я хорошо. Как только узнала, сразу приехала к тебе. Прости, что раньше не смогла. Да я и не была уверена, что тебе нужны встречи со мной.

Олег повернулся к ней, внимательно разглядывая ее лицо. Она стала очень красивой. Яркие зеленые глаза, с оттенками синевы, ямочки на румяных щеках, пухлые губы, аккуратный вздернутый носик и несколько милых веснушек на нем. Темно-русые мелированные волосы собраны в пучок.

– Ты очень красивая. Ты и была миленькая, но сейчас... – Олег говорил медленно, отвернувшись в сторону окна, чтобы не смотреть ей в глаза. – Прости меня, Марина.

– За что, Олег? – от удивления ее голос стал громче.

– Так, ребята, вы общайтесь, я пойду, у меня есть и другие пациенты, – врач, который все это время стоял у двери,

решил не мешать разговору.

– Да-да, конечно, мы вас не задерживаем, – повернулась она к доктору.

– За то, что был таким козлом и эгоистом. Прости меня, пожалуйста. Вот карма и настигла меня, отдуваюсь теперь за грехи. Вы с Ильей не заслужили такого друга.

– Олег, я давно простила. Не могу я на тебя держать зла, я верю, ты хороший человек. Ведь я знала тебя много лет, – она взяла ладонь Олега и крепко ее сжала. – Не извиняйся, все хорошо.

– Если бы это было так, милая Марина, если бы все было так просто.

– Не драматизируй, все будет хорошо, – она дернула его руку, чтобы он повернулся к ней.

– Как скажешь. Пусть будет так, – Олег улыбнулся грустной улыбкой и тоже крепко сжал ее ладонь.

Девушка улыбнулась в ответ, придвинулась и крепко обняла его, роняя ему на плечо слезы.

Олег сначала не знал, что делать, потом также обнял ее, уткнувшись лицом в ее волосы. Вдохнул нежный аромат и слеза горести упала на ее одежду, но она этого не заметила, как ему показалось.

Преступление против человечества

3 марта 2041 года

Предприятие АО «ОБЕЛИСК» вело большое количество разработок для военных и работало под юрисдикцией ЗАО «БиоТехРос», которая долгое время оставалась секретной организацией. Ранее, их существование полностью опровергалось. Но сейчас, вбив в поисковую строку браузера название, можно было легко попасть на сайт компании и увидеть все разработки, которые ведутся и планируются в дальнейшем. Повседневность никого сейчас не пугала, почти все было в открытых источниках, информация была подана для всех. Часто искаженной, но грамотный человек с легкостью мог отделить зерна от плевел и увидеть действительные данные о том, что интересует.

АО «НаНовации +» были дочерней компанией АО «ОБЕЛИСК», поэтому все, что разрабатывалось в обеих компаниях, пересекалось и тестировалось сразу же. В случае с биологическим оружием ситуация складывалась иная. Когда на волю просочился коронавирус COVID-19 и COVID-28, то население планеты уменьшилось на много миллионов человек. Случайность это или преднамеренная утечка, чтобы сократить население планеты, никто не знает, но большая часть

людей уверена, что их преднамеренно уничтожали. Обвиняли президента, обвиняли военных, собирались огромные восстания и митинги, но все быстро гасилось огромной армией военных страны. Увы, но обычный человек ничего не смог сделать против власть имущих, под попечительством президента, которые способствовали распространению всякой дряни, типа коронавируса, чумы и прочих летальных для человека болезней.

После прививок от подобных инфекций и вирусов, днк человека сильно изменилась. Не было чистых людей, в крови у всех были тысячи различных антител, после которых рождались инвалиды, дети с тремя руками, одним глазом, а бывало и без конечностей. Геном человека был сильно переписан. Люди выживали как могли.

Защита от утечек в таких организациях по созданию оружия укрепилась в тысячи раз. Но видимо не так, как следовало, если обычный рядовой хакер-дегенерат двумя кликами мышки смог унести с собой важную засекреченную информацию по новому созданному оружию. Попади такая информация не в те руки, пиши, пропало. Катастрофа неизбежна, причем в огромных масштабах.

Хакера вычислить не удалось. Спецслужбы обещали большую награду тому, кто сможет вывести их на след преступника, укравшего секретные данные. Объявления о вознаграждении были вывешены на бордах в даркнете, а иногда мелькали и в обычном интернете. Сумма с шестью нулями

вдохновляла многих стать обладателем хоть малейшей информации о том несчастном, кто осмелился украсть информацию у самих военных.

Выздоровление

Неопределенное время

Спустя двое суток после введения лекарства, Олег пришел в себя. Веки он смог открыть с огромным трудом, они казались свинцовыми. Также не чувствовал ни руки, ни ноги с левой стороны тела. От этого стало не по себе и постепенно появилось подозрение, что ничего не сработало и стало только хуже.

Осмотревшись вокруг, он увидел сидящую рядом Марину, она смогла уместиться на небольшом больничном стуле, свернувшись клубочком и поджав ноги под себя.

– Марина, – попытался он сказать, но не получалось. Губы шевелились, но горло пересохло, и он не издавал никаких звуков. – Марина... Вытянул руку в ее сторону, пытаясь дотронуться, но не дотянулся, мешала установленная капельница.

Словно почувствовав что-то, Марина проснулась. Встрепнулась, увидев его в сознании и резко выбежала в коридор, подзывая медсестру.

– Вы пришли в себя! Это очень хорошо, – медицинская сестра, вынула из его руки иглу и залепила ранку липкой медицинской лентой. Посмотрела на его лицо и довольно улыб-

нулась.

– У меня пропал голос, – прошипел Олег. – И я не чувствую руки и ноги. Почему?

– Сейчас придет ваш лечащий врач и все вам расскажет, отдыхайте пока, – она вышла из палаты.

Марина стояла рядом с его кроватью и на ней не было лица. Было видно, что она долгое время не спала – под глазами обозначились темные круги, волосы были взъерошенными и сальными.

В комнату вошел мужчина в белом халате.

– Ну что, Олег Григорьевич, как вы себя чувствуете? – с улыбкой начал врач.

– Плохо. Я не чувствую левую ногу и руку, а еще голос пропал, – встревожено прошипел парень.

– Ничего голубчик, это все пройдет. Ваш мозг начинает перестраиваться, спазмы, которые возникали от опухолей, становятся меньше, в скором времени совсем исчезнут и все вы будете чувствовать, не волнуйтесь. А голос. Ну, у вас в какой-то момент пропал пульс, мы вас откачали, но вы не могли дышать сами и мы подключали вас к ИВЛ. Это все после трубок в вашей дыхательной системе, пройдет через пару часов.

Олегу, как и Марине, полегчало от этих слов, складки-морщины разгладились и их лица стали более расслаблены.

– Отдыхайте пока, набирайтесь сил. Тем более у вас вон

какая помощница, она все это время сидела тут, держала вас за руку – врач кивнул в сторону девушки и вышел из палаты.

– Спасибо, Марин. Все это так неожиданно. Ты слишком добра ко мне.

– Да ничего, мне не сложно. Люди нуждаются в помощи, когда находятся в таком состоянии. Да и ты мне не чужой человек, все-таки.

Прошло пару месяцев, Олег жил обычной жизнью, занимался делами и чувствовал себя абсолютно здоровым. Будто никогда ничем и не болел.

– Марина, пошли сегодня на ночной сеанс в кино? А то мы все дома сидим и сидим, словно пленники. Чувствую я себя отлично, да и врач говорит, что нужно выходить на прогулки и вести привычный образ жизни, – он нарушил тишину, когда они сидели за столом в его доме на кухне и пили чай.

За все эти недели, что Марина ухаживала за ним, Олег очень привязался к ней, чувствовал, что влюбляется. Он давно позабыл это состояние – быть счастливым и вдохновленным кем-то. На душе было спокойно и светло, а когда он смотрел в ее зеленые глаза, то тонул в тех чувствах, что видел в ее взгляде. Она любила его и уже очень давно.

На большом экране кинотеатра шел средняковый фильм, боевик с уже невероятно старым Вин Дизелем. В голове Олега пронеслась мысль: «Да как он на ногах еще стоит, он же такой трухлявый, а все туда же, скачет как на коне на тачках через препятствия. Вот так дедок».

– Марина, ты не спишь? – шепотом спросил Олег, нагнувшись к уху девушки.

– Совсем нет. Правда, слишком скучный фильм ты выбрал, – прошептала ему в ответ.

– Да, фильм и правда нудный, я почти засыпаю, – устало сказал Олег.

И спустя пару минут провалился в глубокий сон.

Олег очутился возле огромного белого здания с колоннами, между которыми был натянут плакат, рекламирующий премьеру пьесы «Ромео и Джульетта». Оглядевшись, он увидел название на здании – «НЭТ» (Новый Экспериментальный Театр). Он помнил, как несколько раз ходил в него, на разные постановки. Помнил, что не раз приглашал туда Марину и что после они много говорили о своих впечатлениях, обсуждали как отлично сыграли все актеры. Было странное ощущение, вязкое, прилипшее к мозгу – ощущение страха.

Отойдя от здания немного дальше, он увидел, что на площади, на которой располагался НЭТ, много разбитых машин, некоторые из них уже догорали, на других были надписи краской – «Нет тирании, долой власть!»

Под ложечкой засосало. Он нигде не находил своей жены. Как он тут оказался? В голове возник вихрь вопросов, он почувствовал смятение. Что происходит?

Пройдя вниз по улице в сторону центральной набережной, где всегда горел Вечный огонь с огромной колонной посередине, увидел, что на месте Вечного огня, прямо в жерле откуда всегда колыхалось пламя – торчала металлическая балка, на которой висел дорожный знак и также было написано – «Вместе мы сила!»

– Что за мистика? – он повертел головой, смотря на разгромленные кафешки, разбитые витрины гостиницы «Интурист», в окнах которой виднелись следы пожаров, – Я сплю? Да-да, я же сплю. Но почему я это понимаю? Осознанный сон? И почему я разговариваю сам с собой, как в реальности? Стоп, мне надо проснуться. Зачем я говорю это себе? Черт!

Он пошел быстрым шагом на набережную, потом перешел на бег и понесся со всех ног, сам не понимая зачем. Подбегая к фонтану на нижней террасе, споткнулся, да так сильно, что упал на асфальт. Начал подниматься, приподняв голову, увидел перед собой человека в маске, напоминающей противогаз и почувствовал острую боль в затылке. Провалился в темную пропасть.

Подскочив в кресле, Олег рукой задел Марину и чуть не упал. Затылок болел, словно ему приложили чем-то тяжелым по голове. Все лицо, да и тело, были мокрыми от пота.

– Олег, Олег, ты чего? – Марина тоже подскочила в кресле, вытаращив на него глаза. – Что случилось? Тебе плохо? Почему ты весь мокрый?

– Что? Где мы? – он встревоженно посмотрел по сторонам, переводя взгляд то на Марину, то на экран, на котором шел фильм.

– Олег, мы же в кино! Ты задремал?

– В кино? – память постепенно начала возвращаться. – Мне приснился странный сон. Очень странный и такой реальный, – запинаясь, продолжил он.

– Пошли отсюда! Купим воды – выпьешь, станет легче, – она испуганно смотрела на него.

Они быстрым шагом вышли из зала и купили в холле кинотеатра бутылку минералки.

– Ну как ты?

Они сидели на лавочке, возле здания. На улице уже стемнело, но вокруг сновало множество людей.

– Поехали домой? Я сейчас закажу такси, – тревожилась девушка.

– Мне уже получше. Пожалуй, рановато мне еще гулять и ходить по таким местам, – задумчиво произнес он и сделал глоток воды, – Поехали домой.

Недели летели быстро, иногда он ходил в больницу, сдавал анализы и проверялся. Все было в норме. Врачи радостно ставили отметки, что все идет, как и планировалось. Олег тоже был доволен. Он нашел работу, у него была Марина, и начала складываться полноценная жизнь, которой давно не было. Он был счастлив.

Как-то утром, в очередной выходной, за чашкой кофе они молча сидели за столом. Марина была сама не своя и Олег это видел, чувствовал.

– Олег, я бы хотела с тобой поговорить, – она посмотрела ему в глаза, заметно нервничая.

– Что случилось, дорогая? Ты какая-то взволнованная! – Олег ответил внимательным взглядом.

– Да ничего серьезного, не переживай, а то мало ли, хуже станет.

– Да ты что, я себя отлично чувствую. Лучше, чем в молодости. Хочется что-то делать, действовать! У меня столько энергии, это нереальное ощущение! Будто я супермен.

Олег говорил с таким энтузиазмом и счастьем, что в какой-то момент Марина подумала, что не стоит говорить сейчас, о том, что ее тревожит.

– Так что ты хотела сказать, я тебя перебил? Извини, – Олег замолчал, внимательно смотря на Марину, приподнял одну бровь.

– У меня есть дочь. У нас есть дочь! – сказала она, тут же

поправив себя.

– В смысле? Какая дочь? Ты о чем, Марин? – он недоуменно смотрел в глаза девушке, явно не понимая.

– Ты помнишь последний раз, когда мы все вместе виделись? Вместе с Ильей.

– Эмм, это так давно было. Сколько, пять лет назад, вроде? Или шесть даже, – Олег почесал затылок, прищурился и попытался вспомнить.

– Семь лет назад, Олег. Помнишь, мы отмечали очередную сделку с клиентом? Набрались тогда все изрядно. Я сама помню смутно. Но точно знаю, что тогда мы оказались у тебя дома и проснулась я у тебя.

– Ты сейчас серьезно? – он ошарашено смотрел на девушку.

– Представь себе, да, – грустно выдохнула она, – Ну а дальше я узнала, что беременна. Я хотела сообщить тебе, когда была на первом месяце, но вокруг нас все так завертелось, резкий взлет фирмы, наши с Ильей увольнения по твоей инициативе.

– Прости меня, любимая, – Олег грустно смотрел на нее.

– Дальше я решила, что это судьба. Тебе точно не нужен был тогда ребенок, я это не только почувствовала, но и увидела. И я решила уехать в другой город. Растила ее одна. Да мне и не нужен был никто, я всю жизнь только тебя любила. Дочке уже 7 лет, – Марина улыбнулась при слове «дочка», – С Ильей я общалась редко, знаю он доктор какой-то вроде,

и по чистой случайности узнала от него, что ты умираешь. Меня эта новость повергла в шок. Я тут же примчалась к тебе. Ну а дальше, – она замялась. – Ты знаешь.

– Ничего себе, история, – Олег явно был удивлен и взволнован.

– Ты злишься на меня? Прости меня, Олег, что решила все за тебя тогда, но это мне показалось лучшим решением, – она встала со стула и подошла к окну, всматриваясь куда-то вдаль.

Олег молча встал, подошел к ней сзади и обнял, обхватив руками за талию.

– Я тебя понимаю, родная. И я не злюсь на тебя. Да, мне грустно от того, что я не знал, что у меня есть дочь, что она росла без отца. Столько времени было потеряно. Но теперь все изменится, я с вами, – он поцеловал ее в шею, нежно отбросив волосы, и прошептал то, чего она так долго ждала.

Марина повернулась к нему и поцеловала его в губы, поцелуй был сладким и долгим. Страстным и любящим.

– Как же долго я тебя ждала, Олежек, – она обняла его крепче, уткнувшись ему в плечо, чтобы он не видел ее слез.

– Не плач, теперь все будет хорошо, – он отстранился, рукой вытер слезы с ее лица, и снова поцеловал нежно в губы.

Какое-то время они стояли, обнявшись, у окна и молчали. Это было молчание счастья.

– Так, стоп! – Олег резко отпрянул, взяв девушку за плечи, – А где же моя дочь сейчас? Ты столько времени со мной

проводишь, а она? И как зовут мою дочь?

– Ее зовут Варя, – с нежностью произнесла Марина. – Мы снимаем комнату недалеко от твоего дома, на время, пока я здесь. С ней сейчас моя знакомая и по совместительству сиделка. Пока я на два фронта, то к тебе, то к ней и в процессе ищу работу. Денег совсем не осталось, после двух месяцев безработицы, а нужно как-то жить.

– Так какого черта ты снимаешь, срочно переезжайте ко мне, – громко заявил Олег. – Ишь ты, вздумала оставлять нашу дочку одну, с какой-то теткой, пока ты тут сидишь. Я уже большой и сам смог бы за собой присмотреть, – улыбнулся он, в ответ на ее нежную улыбку.

– Я знала, что ты хороший человек, Олег, я верила в это, не просто же так я влюбилась в тебя девчонкой, – она снова заплакала.

– Ну-ка хватит тут слезы разводить, вызываем такси и едем к нашей дочке! – заявил он. – Хотя, она же меня не знает, испугается ведь. Вот же досада.

– Да все хорошо, я рассказывала про тебя, только немного не договорив правды, но она поймет, она очень умная, вся в папу, – Марина сияла от счастья.

Через десять минут такси отъехало от дома Олега с двумя пассажирами в салоне. И уже скоро они подъезжали к нужному дому.

Фанатики

9 марта 2041 года

Сколько помнит себя планета Земля и все ее жители, в мире было очень много фанатичных движений, которые ставили своей целью затормозить развитие рода человеческого и всего живого. Охотники на ведьм, сектанты, ку-клукс-клан, и прочие-прочие организации, которые сеяли смерть во благо высшим целям. Они думали, что двигаются в правильном направлении и творят добро, слепо веруя в свои идеалы и склоняя юные и взрослые умы на свою сторону, вербуя похожих и легко податливых.

И даже сейчас, в современном мире многие движения, действующие тайно и скрытно, хотят того же. АнтиПрогрессисты – так они называли себя.

Валентин Вольфович Аршеньев много лет пытался выжить, страдая то от голода, то от одиночества, то от болезни. К пятидесяти годам ему поставили страшный диагноз – третью стадию рака. Жизнь преподнесла ему неожиданный «подарок». Он уже свое пожил, как он считал. В его жизни было много чего, что было приятно вспомнить и о чем написать в мемуарах. Он давно смирился с судьбой, что скоро

умрет. Его пугала лишь боль, неизбежная при его болезни. Настроение каждый день было таким, что хотелось уничтожить весь мир, сжечь дотла и самому сгореть, моментально. Раз он скоро сгинет, то и все вокруг не должны жить.

Не смотря на свой возраст, человеком он был современным, знал компьютерные лайфхаки, смартфон служил ему не только для социальных сетей, а мозг у него работал на отлично, не смотря на его болезнь. Скажем так, он умел не только открывать Одноклассники, но и делать сайты, хоть на конструкторах, но все-таки. Некоторые и слов таких не знают – wordpress, joomla, но он не такой как все.

Много лет он отработал слесарем, получал пенсию, на которую даже можно было «шиковать». Правда, всего один день, в крайнем случае – два. Но в век технологий, он надеялся, вот-вот и изобретут что-то такое, что поможет человеку стать лучше. Но пока труд и жизнь человека не ставили ни во что. Человек был винтиком, до которого высшим звеньям, власть имущим никогда не было никакого дела. Одним меньше, одним больше, всем все равно, главное, чтобы шел доход, система работала, богатые бездельники шикавали дальше. Вот и все. Так считал Валентин. Он был уверен в этом, он это пропагандировал и хотел уничтожить подобное человеческое рабство.

Валентин уже несколько недель находился на лечении в том же учреждении, что и Олег. Кроме того, это лечение до-

сталось ему бесплатно. Однажды ему позвонили, представившись крупной организацией, и рассказали, что он выиграл в какой-то там лотерее, о которой Валя и не слышал никогда. Да ему и не интересно было, что за лотерея такая, главное бесплатно. Конечно же, он согласился лечиться, в его то положении. Он не хотел умирать, хотелось еще пожить на белом свете.

– Здравствуйте, Валентин Вольфович, – протянул седовласый врач в очках, входя в палату. – Ну как вы тут? Как себя чувствуете?

– Не поверите, док, болею, – съязвил Валя. – Я у вас столько времени, а результатов не заметно. Вы, наверное, мне плацебо в капельницы ставите?

– Ну что вы, голубчик, – заулыбался врач. – Какое же плацебо, вовсе нет. Лекарства действуют не сразу. Всему свое время, Валентин Вольфович.

– Слышал я уже это в других клиниках, когда лечился. Результатов – ноль, – поморщился он.

– Сегодня мы попробуем несколько иной способ введения лекарства. Введем прямиком в спинной мозг. Будет больно, предупреждаю сразу. И вы должны будете подписать согласие на новый способ лечения. Бюрократия, сами понимаете.

– Толк то будет? Или я буду терпеть боль просто так? – сделал недовольное лицо Валентин. – Я уже жалею, что согласился на ваше лечение. Трачу драгоценное время, валяясь

на койке. Мог бы сейчас отдыхать дома, смотреть телевизор и есть что хочу, а не то, что мне приносят – бурду какую-то.

– Не переживайте, скоро наступит улучшение, и вы почувствуете себя совсем другим человеком, – лицо врача стало серьезным.

– Надеюсь на это, – буркнул Валя и лег, повернувшись на другой бок, давая понять, что разговор закончен.

Прошло несколько недель, после введения нанитов, а Валентин уже чувствовал всеми клетками тела, как его здоровье улучшается, что он начинает восстанавливаться. Это было непередаваемое ощущение. Из больницы он давно выпи-сался, лишь иногда приходил на обследование, чтобы врачи проследили динамику.

Валентин Вольфович уже знал, чем займется в оставше-е ему время, он знал, что будет покорять мир, которому придется его запомнить.

Брокеры

Неопределенное время

Первый прототип вируса не дал никаких результатов. Он был сделан за пару дней и не успел пройти необходимые тесты, так как нужно было поскорее внедрить его в разработку. Да и тестировать нужно на живых нанитах, а это невозможно, за неимением последних. Оставалось только проводить эксперименты в виртуальных средах. Несмотря на то, что вирус был вшит напрямую в прошивку, которая загружалась в нанороботы, по результатам, которые хакеры видели у себя в отчетах, они понимали, что где-то произошел сбой, вирус не работает. Работа над другой версией вируса кипела с огромной скоростью.

К тому времени, как будет создан огромный тираж нанитов, для внедрения их людям, хакеры уже переписали первую неудачную версию вируса, которая должна положить конец такой разработке, как наниты.

Не должен человек жить дольше положенного, считала группировка The Shadow Broker. А наниты могли значительно увеличить продолжительность человеческой жизни. Хакерам нравился тот мир, который сейчас есть. Они заняли

в нем свою нишу, где можно быть незамеченным и хорошо обогатиться. Если наниты будут распространены, то мир пойдет по другой ветке прогресса, и скорее всего то, что уже построено ими – пойдет крахом. Придется приспособливаться, находить что-то новое, чтобы выжить. На это понадобится слишком много времени, которого они не планировали тратить. Ради своей цели они готовы идти по головам.

Как и все разработчики, «НаНо» оставили для себя лазейку в коде программы. Да-да, наниты имеют программное обеспечение, ведь это роботы, а они должны выполнять свою работу по запрограммированному алгоритму. Этот backdoor заключался в приеме короткого сигнала, чтобы в дальнейшем можно было контролировать тех, в чьем организме присутствовали наниты. Видов контроля было очень много. Это и легкий намек на покупку нужных вещей (разумеется, для продавца), внедрение в голову бедняги чужих идей, манипуляции с сознанием во время сна, да что угодно, применений очень много.

У хакеров в той самой организации был свой человек, которого они завербовали, когда у них еще не было громкого имени. Ему была отведена простая роль – установить на сервер червя, который являлся лазейкой для доступа. А дальше хакеры залиют на сервер зараженное ПО для нанитов, которое в дальнейшем загрузится прямоком в них. Вирус в этом программном обеспечении активирует бэкдур и нанороботы

смогут принимать сигнал, который их и отключит, навсегда. Блестящий план, который никак не мог не сработать.

– *Здравствуй, Виктор! Вот и настало время показать себя еще раз, ведь ты Брокер, а мы славимся действиями, как ты знаешь,* – в Телеграм пришло сообщение от Кинга.

– *Привет, коллега!* – радостно отозвался азиат, сидя перед монитором своего компьютера.

VIP уже и не надеялся, что спустя столько времени, с ним свяжутся те самые парни, которых он считал своими. Этому сообщению он был очень рад и ожидал, что сейчас они договорятся о встрече, познакомятся и будут все вместе работать.

– *Проверь почту, там для тебя сюрприз.*

Спустя несколько минут Виктор Пак был в шоке от увиденного, он не поверил своим глазам.

На видео, которое ему прислали, и, судя по всему, снятое прямо с камеры его смартфона, были десятки часов компромата на него. Взломы в прямом эфире, личные разговоры с клиентами, наработки, некоторые интимные подробности его жизни и многое другое, чего не должно было быть у чужих людей. Это было фиаско, полное и бесповоротное.

– *Зачем ты снял это, Кинг? Еще у кого-то это есть? Мы же с вами команда, чуваки!*

– *Виктор, чтобы эти данные никуда больше не попали, у нас есть небольшая просьба, которую ты должен выпол-*

нить. На почту тебе «прилетел» документ, который ты должен озвучить на видеокамеру и прислать нам. Если ты откажешься, то.. Я думаю, ты понимаешь, кому попадет фильм с твоим участием. Ты же понимаешь?

– Да, понимаю. Сейчас смотрю почту.

Содержание документа оказалось неожиданным для парня. Ему нужно было записать видеообращение, где он рассказывал, что украл разработку биовируса у корпорации АО «ОБЕЛИСК», написал на ее основе код вредоноса, который в дальнейшем будет использован на живых людях, если разработчики нанитов не прекратят их дальнейшее внедрение. На все про все «НаНовациям» дается трое суток, в ином случае он активирует вирус и наниты будут отключены насильно.

– Ты рехнулся, Кинг? Это же подстава! Меня посадят пожизненно за такое! Ты понимаешь это? – он писал это в Телеграм и его разрывало от злости.

– Мы понимаем. Но как видишь, у тебя нет выбора. Ты сам виноват, твоя гордость сыграла против тебя! Можем предложить надеть какую-нибудь маску, уверены, тебя в ней не узнают.

– Твари!

– Виктор, не зарывайся. Оскорблениями ты себе не можешь, а сделаешь только хуже. Ждем от тебя решения, коллега. До связи.

– Вот упыри. Да как же так, за что? Свиньи неблагодар-

ные! – крича на всю комнату, кидул в стену бокал с чаем, который разбился, оставив темное мокрое пятно на обоях.

Спустя несколько дней, видео с парнем в маске Кричащего призрака², в котором он признавался о взломе и давал мегакорпорации три дня, настолько завирусилось по сети, что не было ни единого канала в социальных сетях, где оно не фигурировало в топ видео просмотров. Информация дошла до «НаНо», но там этому не придали серьезного значения, решив, что это фейк, как и миллионы других в интернете. Этот ролик даже мелькал в новостях по центральному телевидению. Но «НаНовации» не отступили от многомиллиардной разработки, которую планировали внедрить на максимальном уровне. Кроме того, они сделали обращение в ответ, что внедрение проходит на скоростном этапе, что все больше и больше людей получают помощь в виде лечения нанитами.

Количество людей получивших лекарственные нанороботы росло в геометрической прогрессии на всей территории РФ.

Трое суток прошли, но ничего не изменилось. Прошел месяц, но ничего не происходило, что обещал молодой человек на видео. О том видео давно забыли, где-то всплывали нарезки смешных моментов, где фигурировал парень в маске, но не более.

---

² Маска из фильма «Крик».

День Святого Валентина

Неопределенное время

Валентин Вольфович проснулся у себя дома, за окном начинался самый обычный день. Завтракал чаем с бутербродом с колбасой, разгадывал кроссворды в газете, месячной давности. Он любил разгадывать их, писать карандашом буквы, стирать и опять писать. Держать в руках бумажную газету, ручку или карандаш было приятней, нежели гаджет, бездушную технику. Валентин был амбидекстром³, мог писать и правой рукой и левой, все одинаково. Этим он отличался от многих уже бывших коллег, своих знакомых и большинства людей вокруг. Вроде бы и мелочь, но приятно было осознавать свою особенность. Правда, гордиться тут нечем. Но именно эта мелочь и сыграет большую роль в судьбе всего мира. Смешно, но слишком весомый факт.

Амбидекстры с виду обычные люди, но их мозг устроен немного иначе. У них нет полушарной зависимости, как у остальных. У левши за все отвечает правое полушарие, у правши – левое, в нашем случае все гораздо интереснее. То,

---

³ Амбидекстрия – равное развитие функций обеих рук без выделения ведущей руки. Принципиально иная организация мозговых процессов.

что Валя и левша и правша – даст ему огромный шанс на выживание.

Он уже допивал чай, когда почувствовал сильную боль в голове. Она началась где-то в центре черепной коробки, распространилась по телу и разрасталась все сильнее и сильнее. Ему казалось, будто сотни иголок вонзаются в мозг со всех сторон. И вот спустя минуту ее уже невозможно было терпеть. Не успел он дойти до аптечки, где лежал Ибупрофен, как боль заставила его рухнуть на пол, свернуться в позу эмбриона, сжимая голову руками. Валентин кричал, да так сильно, что сорвал связки. В какой-то момент мужчина отключился от боли.

Очнувшись, понял, что лежит на кафельном полу кухни. Боли не чувствовалось. Под носом он нащупал засохшую кровь, которая видимо, текла ручьем, потому что на полу была лужица. В ушах также застыла кровь. Он дошел до ванной, умылся прохладной водой, которая моментально отрезвила. Что-то было не так, он это чувствовал, ощущал кожей посторонний звук в своем доме. Точнее сразу несколько, кругом был какой-то гул, похожий на звук частоты радиации, но более глубокий, электрический. Валентин подошел к телевизору, и звук стал более четким, почти оглушающим. Дотронулся до раскрытого ноутбука, который стоял включенным на столе, рядом с телевизором и почувствовал, будто что-то его зовет, что-то живое, но не одушевленное. Отдернул руку, захлопнув крышку ноутбука, пошел в ванную, чтобы смочить голо-

ву холодной водой. Похоже, когда упал, то приложился об пол ею, теперь мерещится всякое.

Когда зашел в комнату обратно, то увидел, что телевизор уже включен.

– Что за мистика такая?! – сказал он в пустоту.

По большому плазменному телевизору шли новости. Плюхнулся на диван, который стоял напротив телика и стал смотреть, что там вещали. Телеведущая рассказывала, что в городе начались коллапсы из-за того, что люди стали умирать в огромных количествах. Кто-то по пути на работу, кто-то во время чистки окон на десятом этаже, кто-то прямо на улице, сидя на лавке. Паника охватила людей на улицах города. По данным СМИ, все погибшие люди были пациентами АО «НаНовации +». Все, кто вживил себе в мозг нанороботов – погибали.

Валентин сидел на диване и ехидно улыбался. Ему явно нравилось то, что происходило вокруг.

– Ха-ха-ха, глупые людишки. Не поверили тому утырку в маске. А ведь вас предупреждали, идиоты! – он смеялся истерическим смехом, вспоминая недавнее видео в интернете. – Так вам и надо, придурки!

Немного посидев, он начинал понимать, что в его голове тоже были наниты, но он остался жив. Не долго ища причины, встал, подошел к окну, которое выходило на дорогу. Облокотился на включенный телевизор и резко отдернул руку.

Вот опять он почувствовал, что то, похожее на сердцебиение или какое-то движение. Нагнулся к телевизору, дотронулся до экрана пальцем и снова ощутил какие-то помехи, через которые слышал разные голоса, пульсирующие движения и что то, чего он не мог объяснить – некое присутствие.

«Так. Что это блин за чудеса такие? У меня что, кукушка начинает улетать?» –

в голове крутилось много вопросов.

А потом ему пришла дикая мысль, что может быть он выжил после той атаки хакера и стал кем-то необычным? Типа Сверхчеловеком? В голову сразу пришли мысли о фильме Люди Икс, который он смотрел в молодости.

«Да ну, не может быть» – отгонял он их в сторону, – «Это ведь брегово звучит. Я просто сильно ударился об пол, вот и все»

Для уверенности, он подошел к ноутбуку, открыл его. Прикоснулся ладонью к включенному монитору, закрыл глаза и сконцентрировался, пытаясь не слушать окружающие звуки. Поначалу ничего не происходило, а потом его стало затягивать куда-то внутрь. Он, будто струя воды, которая течет по водопроводной трубе, медленно двигался, постепенно набирая скорость. Чем больше он абстрагировался от окружающего мира, тем яснее понимал свою форму и суть, перемещаясь по каналу связи, проваливаясь все глубже.

В этот момент кто-то громко постучал в дверь. Стук не прекращался. Валентин отвлекся на стук, открыл глаза и

снова оказался в своей комнате. Он ощущал странные эмоции, странные мысли и вообще, самого себя ощущал иначе. Что-то изменилось, но он пока не мог понять, что именно.

Открыв дверь, увидел соседа, от которого дико разило перегаром.

– Дружище, у тебя не будет денег в долг, я тебе завтра отдам? Бошка трещит, похмелиться бы. Сил нет. Одолжи денюжат, а? – Аркадий, молодой сосед-алкаш еле слышно говорил в сторону Валентина, вытянув к нему руку, ладонью вверх.

– Ты мне еще прошлый долг не вернул, уже месяц прошел! – грозно кинул он Аркаше. – Нет у меня денег, иди отсюда, – и закрыл перед носом бедняги входную дверь. – Вот же утырок. Хватает совести занимать и не отдавать. Приду рок.

* * *

Уже полгода Валентин жил обычной жизнью. Нашел работу, гулял, отдыхал, чувствовал себя здоровым человеком. Пытался не лезть на рожон и обходить отряды новобранцев, снующих по городу. Текла спокойная, но скучная жизнь пенсионера, на которую, он при всем желании не мог пожаловаться. Все болезни обходили стороной, мало мальские день-

ги были, можно было доживать свой век дальше, пусть и в таких диких условиях.

Вокруг творились беспорядки. После ситуации с массовой гибелью людей, гражданские обвинили военных в геноциде. Якобы они это сделали специально, чтобы сократить и без того малое количество населения. Мало им было Covid в свое время, который покосил огромное количество людей, так еще это. Начались бунты, ну а дальше гражданская война, которая с каждым днем перерастала во что то огромное, тяжелое и, по всей видимости, бесконечное. Город заполнили трупы, как гражданских, так и военных. Везде горели дома, стояли разбитые машины, большинство достопримечательностей города были снесены на корню. Обычные люди долго терпели тиранию и гнет правительства и все это вылилось в кровопролитную войну. Захватывались оружейные, чтобы снабдить людей оружием. Кругом творился хаос.

Натура человека неизменна. Люди не меняются, особенно тогда, когда мыслями они уже пришли к разрушениям. Когда в голове уже перешел границы дозволенного. Это уже не выкинуть, как исписанный листок в урну. Валентин давно перешел эти границы у себя в фантазиях и это превратилось в идею фикс уже много лет подряд. А как отказаться от своей цели? Никак, если только тебе не сотрут память. Даже деменция в свое время не смогла убрать эти мысли из его головы. Валя сгнил внутри уже слишком давно, чтобы быть

обычным и жить самой обыкновенной жизнью.

Аршеньев придумал план. Точнее он давно мечтал о том, чтобы этот мир исчез, чтобы все никчемные ублюдки и прочие идиоты, типа соседа и глупого правительства –сдохли мучительной смертью, он терпеть не мог подобных, впрочем, как и всех остальных. Он чувствовал в своем теле какое-то изменение, с тех самых пор, как попытался «плавать» по сети. У него не получалось так больше, но были догадки, как это повторить.

Нужен мощный источник, широкий канал связи, что-то вроде серверов какого-нибудь провайдера. Такой был совсем недалеко от его дома. Ростел = провайдер, предоставляющий широкий спектр услуг связи, в том числе и спутниковой, как раз подходил, чтобы проверить его теорию и осуществить одну задумку. Но даже он не знал, что эта задумка обернется адом для многих.

Попав в здание Ростела, ему с легкостью получилось отключить камеры только одной мыслью, он предварительно потренировался дома, и это не составило труда. Более глубокая концентрация и абстрагирование от мира и шума извне, позволяли проникнуть во всемирную сеть лишь одним прикосновением к устройству, находящемуся в малом радиусе от источника широкого канала – он просто нашел wi-fi точку доступа и взявшись рукой за нее, преодолел физические за-

коны. По крайней мере, в его воображении все было именно так, как происходило. Он сидел с закрытыми глазами на мягком диване, обнявшись с вайфай роутером и не двигался, даже грудь перестала вздыматься от дыхания.

Проникнув в сеть, все камеры в округе отключились, а сигнал тревоги начал кричать по всем коридорам огромного здания, которое являлось головным офисом Ростела. В панике, которая творилась в здании, никто не заметил сидящего человека в углу, на кожаном диване. Спутниковая связь предоставила огромные возможности Валентину, который уже был глубоко в сети, на пути к данным расположения ядерных ракет в разных уголках страны. Все оказалось просто: расшифровка нужной информации, расшифровка кодов доступа, уточнение координат расположения, уточнение координат приземления, активация ракет. Целью были выбраны три основных огромных города: Москва, Санкт-Петербург и Волгоград.

Валентин считал, что у него все-таки поехала крыша после всех этих экспериментов, войн, вирусов и прочей чепухи, творящихся вокруг.

Он был уверен, что сейчас придут санитары и сопроводят его куда нужно. Но никаких санитаров, людей с оружием, ничего такого не наблюдалось вокруг.

Он сидел на диване и смотрел, как в панике бегают люди. С лица не сходила улыбка, которая бывает у сумасшедших во время обострения такого заболевания.

Смерть – это только начало

Неопределенное время

Олег последние полгода чувствовал себя отлично, был счастлив и полон сил. Теперь рядом с ним были его любимые девочки: Марина и Варя. Последняя приняла его как отца, а он полюбил ее, больше чем себя когда-либо. Она была очень красивой, явно вся в маму. Он обожал их и любил всем сердцем. Семейный альбом регулярно пополнялся сотнями видео и тысячами фотографий. После работы они гуляли, посещали театры, катались на велосипедах – вели полноценную семейную жизнь. Он пытался по максимуму восполнить те годы, пока его не было рядом с дочкой.

Но тучи сгущались с каждым днем. После видео, где молодой хакер рассказывал, что отключит все наниты, у людей началось ужасное. По итогу он всех убил, начались темные дни для страны. Тысячи людей умирали у всех на глазах. Это было резней, геноцидом против людей, получивших второй шанс. Бесчеловечность. Обвинили почему-то во всем военных, якобы все спланировали они. Олег не вдавался в подробности, он пытался выжить со своей семьей в эпицентре этих кровопролитных войн, которые набирали обороты с каждым днем и все больше трупов заполняли площади и

улицы города. Было страшно.

Олега мучил один вопрос, почему в той атаке не умер он, ведь у него тоже были наниты. Этот вопрос постоянно зудел у него в голове, как комар над ухом, пару месяцев с момента массового убийства людей. Почему он остался жив? Не понимал он этого. А со временем перестал об этом думать, решив, что он особенный и все обошлось. Вот и все объяснения.

Однажды Олег возвращался с работы, попутно забрав будущую жену и дочку из магазинов. Они шли мимо театра, как в голове у него кольнуло. Они стояли возле плаката «Ромео и Джульетта», Олег схватился за голову.

– Олех, что такое? Что случилось? – Марина спохватилась, всматриваясь в бледное лицо своего парня.

– Да, знаешь, дикое ощущение Дежавю, – он потер лоб, поднимая глаза на свою девушку.

– Папа, ты заболел? Давай мы тебе таблетку купим, – закричала Варя.

– Нет-нет, Варечка, я здоров, не волнуйся, – заулыбался в ответ Олег.

– Марина, помнишь, мы ходили в кинотеатр, мне приснился жуткий сон про беспорядки на улице и все такое? – озадаченно смотрел он на девушку.

– Что-то помню. Ты бежал, потом тебя ударили, – поморщилась она. – Ты же про этот сон?

– Да, все верно. Вот только вас там не было тогда. Я точно помню ощущение, что рядом должен быть еще кто то, но я был один. Такое сложно забыть. Но именно в этом месте я был во сне и вокруг было все очень похожее, те же разбитые машины, – Олег показал указательным пальцем на горящие рамы автомобилей. – Мне очень не хочется идти в сторону набережной, боюсь представить, что нас там ждет. Можно заказать такси и поехать домой, правда, меня потом будет мучить вопрос, а что если..

– Ну, раз будет мучить, то пошли туда. Нам все равно нужно на трамвай, поэтому идем на набережную. Не волнуйся, то был всего лишь сон, ничего плохого не будет. Я не верю в вещие сны, – улыбнулась она Олегу, погладив его по щеке. – Пошлите, уже, – она взяла дочку и мужа за руку, и они направились вниз по аллее.

На удивление Олега набережная была людная, ничего похожего, что было в том сне не наблюдалось. Да, кругом разруха, как во времена апокалипсиса, но люди как ни в чем не бывало гуляли семьями, улыбались и просто радовались жизни.

Они присели на лавочку, видом, выходящую на реку Волга и просто стали наблюдать как по ней плавают теплоходы. Спустя некоторое время Олег заговорил, смотря все также куда-то в сторону реки.

– Знаешь, Марин, вокруг творится страшное. Куда не

глянь, везде мародерства, группировки, снующие по улицам, пропаганда и прочая фигня, которую не хочется видеть, а люди сейчас ходят, веселятся, улыбаются. Почему?

– Ну, Олег, а куда деваться то людям? Если они не могут изменить ситуацию, то что остается еще, как не радоваться тому, что имеют. Нужно наслаждаться каждым светлым днем, даже если он омрачен войной, – она поджала губы, повернулась к мужу, внимательно смотря на него.

– Наверное, ты права. У меня это в последнее время тяжело получается. Сажу на работе, думаю о войне, что впереди непонятное будущее для дочки, – он погладил волосы Вари, та в ответ посмотрела на него и улыбнулась. – Сложно быть счастливым в такие моменты. Хорошо, что у меня есть вы, – он обнял их обеих, прижав к себе, и поцеловал жену в макушку. – Спасибо судьбе.

– Я тебя люблю, Олег, ты ведь это знаешь? – она жалобно посмотрела ему в глаза.

– Конечно, знаю! Я тоже вас люблю! – он прижал их еще крепче к себе. – А давайте сфотографируемся? Такой солнечный денек, будет что вспомнить потом, – он встал с лавочки, включая камеру на смартфоне.

– Да у тебя уже миллион подобных фото, – улыбаясь начала Марина. – Конечно давай сфоткаемся, чтобы было миллион и одна фотография.

В этот момент, снующие вокруг десятки людей уставились в небо. Те, кто также прохлаждался на лавочках встали и на-

чали вглядываться ввысь, показывая вытянутой рукой своим собеседникам что-то.

– Марина, глянь туда, – Олег указал рукой в небо, позади их лавочки. – Там что-то летит, салют что ли пускают. А зачем так высоко, да и не ночь еще, не видно же будет? – Олег прищурился, чтобы разглядеть, что же там так высоко.

В этот момент он решил включить видеосъемку, чтобы запечатлеть после салюта красоту в небе. Они втроем стояли и смотрели, как огромная ракета летит вниз, куда-то в соседние районы города. Спустя несколько минут, толпа людей, находящаяся на набережной начала понимать, что это не салют, не дрон, не НЛО и прочее летающее существо.

Олег догадывался, что это и что сейчас произойдет, но надеялся, что ошибается. Обнял жену и дочку, наблюдая за летающим объектом.

– Вот тебе и счастливый конец, – грустно сказал он Марине, поцеловав ее в губы. – Варенька, обними папу, – он чмокнул дочку в макушку, обнял одной рукой Марину, другой рукой снимал все на камеру телефона.

Ударная волна дошла до них в считанные секунды. Олег чувствовал каждой клеткой тела, как его прожигает насквозь, как огненные волны ветра сдирают кожу с его тела, оголяя каждый нерв. Не было сил даже кричать. Он моментально отключился.

Пробуждение

29 марта 2041 года

– Что? Где я? – Олег вскочил с медицинской койки. Весь мокрый от пота, быстрыми движениями рук ощупал тело, будто что-то потерял. Трубки капельницы, которые опоясывали его, путались, одна выдернулась с его кожи и болталась.

Олег не понимал, где находится. Ему было очень больно, все тело горело, будто он искупался в кипятке. Хотелось холода, прыгнуть в снег или морозную воду и оставаться там.

– Помогите, мне больно. Жарко, – он стонал, не понимая, что происходит. – Зрачки закатились, были видны только белки.

– Олежек, Олежек, все хорошо, – Марина подбежала к нему, схватила его ладонь. – Все хорошо, я с тобой.

Услышав знакомый голос и почувствовав нежное прикосновение, Олег успокоился, закрыл глаза и потерял сознание.

Спустя несколько часов, он пришел в себя. Медленно открыл глаза. Вокруг все было белое, начали проявляться фигуры, склонившиеся над ним, очертания предметов вокруг. Через несколько минут зрение пришло в норму, и он увидел сидящую перед койкой Марину, стоявшего рядом с ним вра-

ча в очках, две медсестры, со шприцом в руках.

– Ну что, голубчик, очнулись? – врач улыбался краешками губ, смотря внимательно на Олега. – Вы нас очень напугали, не делайте так больше, – врач покачал головой.

– Где Варя? Что с ней? – Олег бормотал еле слышные и слышимые фразы. – Где моя дочка?

Но и этого хватило Марине, чтобы округлить глаза и в недоумении посмотреть на Олега.

– Что, Олег, какая Варя? Ты про свою девушку? Ее тут нет, – озадаченно начала Марина.

– Марина, ты как? С Варей все хорошо? И вообще, как мы выжили? Почему мы в больнице? Или где мы сейчас? – обессиленным голосом продолжал Олег, внимательно смотря на девушку.

– Олег Григорьевич, вы разве не помните, почему здесь? Мы вам ввели наниты и вы...

– Какие наниты? – перебил он врача.

– Ну, лекарство от вашей болезни. У вас рак мозга, помните? Вы умирали и согласились на...

– Что? – перебив врача, Олег поморщился, не понимая, о чем он говорит.

– Да ничего. Вы отдыхайте, я попозже зайду. Главное вы очнулись, – врач поднял указательный палец. – Пойдемте, – указал медсестрам, что нужно идти и вышел из палаты вслед за ними.

– Олег, тебе совсем плохо? Что-то болит? – девушка дер-

жала его за руку и смотрела на него усталым лицом, на котором отчетливо вырисовывались синие круги от недосыпа.

– Уже получше. Голова ужасно болит, – положил ладонь на лоб.

На следующий день Олег чувствовал себя замечательно. Вот только он не понимал, почему вокруг него все носятся, так опекают и расспрашивают.

– Доктор, со мной все хорошо? Скоро меня выпишут? – он по-прежнему лежал на койке и смотрел на удрученного чтением его результатом анализов врача.

– Ну, судя по вашим анализам, вы и, правда в отличном состоянии, даже удивительно, – он снял очки и взял в рот душку.

– А чего удивительного то? – усмехнулся Олег.

– Для человека, побывавшего в коме это слишком...

– В смысле, в коме? – перебил он врача. – Я думал мы выжили после взрыва и нас привезли сюда. Так я в кому после этого впал?

– Какого взрыва, Олег Григорьевич? – врач нахмурился.

– Ну, бомба же упала.. Мы видели как большая ракета..

– Вы ничего не путаете? – перебил он Олега. – Мне кажется, вам нужно успокоиться. Видимо последствия введения нанитов играют свою роль. Я позову сестру, – и взволнованный вышел из палаты.

Почти сразу после врача пришла Марина. Она заметно похорошела за время отсутствия и настроение у нее было отличное.

– Ну как ты тут? Тебе лучше? – она дотронулась до его плеча.

– Марина, а как дела у Вари? Она тоже тут в больнице? – он проигнорировал ее вопрос.

– Олег, про какую Варю ты все время говоришь? – она взволнованно смотрела на него. – Это твоя девушка или жена? Тут только я и я переживаю за тебя, все таки три недели в коме, это не маленький срок. Мы уже начали беспокоиться, что ты не придешь в себя, – она заметно погрустнела.

– В смысле кома? Какие три недели? – он непонимающе смотрел на нее.

– Ну, когда тебе ввели то лекарство, ну в смысле, нанороботов, то ты сразу впал в кому. Тебя пытались привести в сознание, но у врачей ничего не получалось.

Марина рассказала Олегу все, что происходило за эти три недели. Случилось мало: долгое отсутствие сознания у Олега и мучительное ожидание возле его койки. Понервничать ей пришлось изрядно.

В ответ Олег рассказал ей все до единой подробности, начиная с того момента, как он очнулся в первый раз и заканчивая ядерным взрывом. Рассказ был длинным и нереаль-

НЫМ.

– Олег, ты сейчас серьезно? Как я могу поверить такому? – она взволнованно смотрела на него, не понимая, чему верить. – Послушай себя со стороны, это звучит как бред! Да, это объясняет некоторые мои вопросы, но это невозможно, – она отстранилась от него и встала со стула.

– Марина, поверь мне. Да, звучит немного странно, но я говорю чистую правду, как все было со мной, – ему было неприятно, что она не верит ему. Да и кто поверит такому невозможному. – Я уверен, что если оставить все как есть, то эта технология в самом ближайшем будущем погубит человечество.

– Не может этого быть, Олег. Я верю в науку, но не до такой степени, чтобы человек видел такие вещие сны. Возможно это побочные действия от этих, как их, нанитов или лекарств, которые тебе кололи, или все вместе. Извини, но я не могу в такое поверить.

– Я тебя понимаю и не виню, – грустно ответил он. – Ничего, все хорошо. Я надеюсь, что это и правда бред, – он уставился на небо, которое было видно через окно.

– Знаешь, а у тебя правда есть дочь. И ей 7 лет и зовут ее Варя. То, что ты мне рассказал, ну, про меня, что я уехала беременная в другой город и прочие вещи, это все правда. Все именно так и было, – она подошла к окну и тоже стала смотреть на небо, на котором не было ни тучки и ярко све-

тило весеннее солнце.

– Ну, вот видишь. Как бы я мог узнать о Варе и о тебе. Это все ты мне сама рассказала. Там. Ну, ты поняла, – он замялся.

– Я поняла, – она задумчиво смотрела вдаль через окно.

– Прости меня, Марина. Передай Илье потом мои извинения, когда увидишь его. Для меня это очень важно, – он грустно посмотрел на нее.

– Вот поправишься, сам ему и передашь, а пока извини, я, пожалуй, пойду. Может позже зайду к тебе, навестить, – она хотела ему верить, но здравомыслие перевешивало в сторону того, что Олег сошел с ума.

– Пока, Марина, – он закрыл глаза, пытаясь скрыть соленные капли, которые уже собирались гроздьями на ресницах. Дверь хлопнула, комната опустела, и Олег вытер слезы.

* * *

Этой же ночью Олег смог уснуть с трудом. Было неудобно на больничной койке, в голове постоянно крутились мысли о Марине, о дочке и том, что он пережил в другой реальности. Но постепенно мир сна окутал его.

Когда открыл глаза, в первые секунды подумал, что по-

ка он спал, его перевезли в другую палату – обстановка вокруг изменилась. Он не понимал, где находится. Его сомнения развеялись, когда зашел знакомый лечащий врач и назвал его другим именем.

– Добрый день Валентин Вольфович. Ну как сегодня вы себя чувствуете? Получше? – растягивая слова, он еле заметно улыбался.

У Олега было ощущение, что он наблюдает за этим со стороны, как будто он в чужом теле. Спустя некоторое время, он утвердился в этом – он только зритель.

Все, что увидел Олег, повергло его в шок. Он не мог поверить, что вот так просто, забавы ради, один человек может погубить миллионы ни в чем неповинных жизней. В его мозгу не укладывалась такая правда.

Проснулся Олег с дикой болью во всем теле, испытав почти те же ощущения, что и тогда, когда вышел из комы. Вся подушка и простыня были мокрые от пота, а кожа горела огнем. Ужасно болел позвоночник, который где-то там, в другой вселенной был сломан пополам в доли секунды. Он испытал смерть другого человека всеми клетками тела. Было невыносимо больно.

Когда в палату зашел врач, то ужаснулся виду пациента. Быстрым движением позвал медсестер, которые ввели успокоительное. В считанные минуты Олегу стало легче, он почувствовал расслабление, которое растекалось по всему те-

лу, унося его сознание куда-то прочь из палаты.

Спустя пару часов, когда Олег пришел в себя, то снова увидел перед собой мужчину в белом халате и двух медсестер. В комнате было светло, в окно пробивались яркие лучи весеннего солнца. Олег улыбнулся этому.

– Как вы себя чувствуете, Олег Григорьевич? – нахмурился врач.

– Хорошо, доктор. Мне уже гораздо лучше. Долго я спал?

– Вы были без сознания двое суток.

– О, прогресс. Все лучше, чем три недели, – прохрипел Олег, улыбнувшись.

– Хм. Тут я с вами согласен. Назначу вам еще анализы, нужно посмотреть на динамику, – при этих словах, мужчина уже развернулся и хотел уходить.

– Стойте, доктор.

– Да-да, что такое, Олег Григорьевич? – врач снял очки.

– Можно задать странный вопрос? – все также полушепотом говорил Олег.

– Ну, конечно можно. Спрашивайте, я постараюсь ответить.

– У вас в больнице есть такой пациент Валентин.. – Олег замялся, вспоминая отчество. – Вольфович, вроде бы.

– Да, и правда странный вопрос. Есть у нас такой пациент.

– А какая у него фамилия?

– Аршеньев Валентин Вольфович мой пациент. Большого я не могу сказать, сами понимаете, врачебная тайна.

– Да, понимаю.

– Кстати, он ваш сосед! – врач улыбнулся добродушной улыбкой, наклонив голову набок. – А, что, он ваш друг? Не знал, что вы знакомы.

Олег не стал рассказывать врачу всего, что он уже знал наверняка. Все равно его сочтут за психа и введут успокоительное, в лучшем случае, а в худшем – его выпишут отсюда прямо в психушку.

– Нет-нет, я его не знаю.

– А что же тогда спрашиваете про него? – удивился врач.

– Не знаю, доктор, просто где-то фамилию увидел и показалось, что я его знаю, – соврал Олег.

– Странный вы какой-то, Олег Григорьевич, – доктор взял душку в рот. – Ну, ничего, еще полечитесь у нас и все пройдет, будете себя чувствовать отлично.

Как только мужчина в белом халате вместе с молоденькими медсестрами вышли из палаты, Олег уставился в белый потолок и задумался о всем, что теперь ему известно. Никаких сомнений больше не могло быть, все было не сном и точно не бредом сумасшедшего. Если не начать действовать прямо сейчас, то потом будет уже поздно. Нужно всего лишь решиться, не ради себя.

В тумбе что-то пиликнуло. Олег достал из нее свой смартфон, у которого мигало оповещение, что батарея разрядилась. Разблокировав экран, он ахнул, чуть не выронив телефон. Долго и внимательно разглядывал заставку на телефо-

не.

– Какие же вы красивые. Мне будет вас очень не хватать, – прошептал он еле слышно и убрал телефон обратно в тумбочку.

Прощание

6 апреля 2041 года

Прошла неделя, но Марина так и не решилась прийти к Олегу.

В дверь постучали. Она открыла входную дверь своей съемной комнаты, на пороге стоял курьер.

– Здравствуйте! – громко сказал он девушке.

– Эм, добрый день.

– Вы Верещагина Марина Васильевна?

– Все верно, – она озадаченно смотрела на молодого парня с коробкой в руках.

– Покажите пожалуйста ваши документы, у меня для вас доставка.

– Да, конечно, – она быстро сбегала, взяла паспорт. – Вот, смотрите, – развернула основную страницу.

– Распишитесь, пожалуйста.

Через минуту Марина захлопнула дверь и, вертя в руках небольшую картонную коробку, пыталась понять, что это и от кого. Быстро распечатав ее, увидела на дне телефон. Обычный сенсорный смартфон, на котором была наклеена бумажка с надписью– «Я помню дату нашего знакомства. Всегда. С любовью, О.».

– Олег? – произнесла она шепотом.

Включив смартфон, вбила в поле пароля дату их знакомства в детском доме, когда он там появился. Казалось, это было вчера, она ничего не забыла.

На заставке стояла фотография, где были изображены она с Варей, а он их обнимает сзади. Все счастливы, с улыбкой на лице.

Марина выронила телефон, закрыв рукой рот, села на кровать. Ее удивлению не было предела. Она не знала, что думать. Как это все понимать. Неужели он говорил правду. Не может быть. Голову заполняли десятки мыслей и вопросов, на которые был только один ответ – Олег был прав.

– Дура. Дура. Почему я ему не поверила...

Она открыла в смартфоне раздел «Фото». Там были сотни, а может и тысячи фотографий, где они все вместе, где они гуляют, отдыхают, готовят, убираются, куда-то едут. Все свои действия Олег снимал.

Марина не могла поверить увиденному. Каждая фотография била ножом по сердцу. Как же это может такое быть. Это же все не правда. Но фотографии доказывали обратное.

Она прошла в папку «Видео для Марины». В нем находился всего один ролик. Она запустила его:

«Привет, Марина. Почему-то я был уверен, что ты больше не придешь ко мне. Я понимаю тебя и не осуждаю. Если бы мне рассказали то, что рассказал тебе я, я точно покрутил бы

пальцем у виска и посмеялся. Ха-ха-ха, бред шизофреника – именно так ты подумала, как и врачи вокруг меня.

Знаешь, в той жизни, где мы были счастливой семьей, я записывал и фотографировал каждый свой, каждый наш шаг. Я просто хотел, чтобы нам было потом что вспомнить и вместе улыбнуться, смотря фотографии. Я хотел запечатлеть как нам с тобой улыбается наша дочка, что она счастлива и ощущает нашу с тобой любовь»

Марина остановила видео. Ручьем потекли слезы. Она ощущала всю искренность слов, которые говорил Олег, лежа на больничной койке. У него были очень грустные и усталые глаза. Ему было тяжело говорить, она это видела. Марина встала с кровати, подошла к окну, вытерла слезы и посмотрела на ясное небо, на котором почти не было облаков. Закрыла глаза, вдохнула воздуха поглубже.

Сев на кровать, снова запустила ролик.

«Я был дураком, тогда, давно, старался не замечать, как ты смотришь на меня. У тебя были такие влюбленные глаза. Я все это видел, но не поддавался, был эгоистичен и хотел совсем другого. Почему? Мне сложно ответить на этот вопрос. Мне очень стыдно, что я так поступил со своими лучшими друзьями, со своей единственной семьей. Нет мне прощения, я знаю.

Я искренне прошу прощения у Ильи, я надеюсь, ты покажешь ему это видео. Прости меня, дружище, ты не заслуживал такого друга, брата как я. Мысленно жму твою крепкую руку, надеясь, что ты присмотришь за Мариной и Варей, они лучшее, что у меня было и есть.

Мне кажется, сейчас не стоит показывать это видео дочке, она, скорее всего не поймет. Подрастет, дай знать ей кто был ее папа, кем стал и что сделал. Все, что я сейчас делаю, это только ради вас, чтобы вы жили в мире и спокойствии. То, что было в будущем, если можно его так назвать, не пожелаешь никому. Ад, одним словом. Чтобы быть убедительнее, посмотрите все видеоролики, которые есть в телефоне, их там очень много. С самого первого дня введения нанитов, я записывал все, что происходит со мной, как все меняется вместе со мной.

Знаешь, родная, вчера, когда я уснул, такое видел.., что волосы зашевелились на голове. Я, можно сказать, побывал в шкуре убийцы. Того человека, кто устроил апокалипсис. Он оказался психопатом, и я прожил его жизнь со дня введения ему нанитов. Как оказалось, после их введения он тоже стал обладать некой способностью. Видимо, благодаря нанитам, мой мозг смог синхронизироваться с его мозгом, поэтому я увидел все его воспоминания, вплоть до судного дня. Теперь с уверенностью могу сказать, что я – первопричина.

В телефоне даже есть видео самого последнего дня, судного дня. Ты все поймешь, посмотрев записанные видеоро-

лики.

Это все сложно для понимания, но я уверен, что благодаря нанитам все фотографии и видеофайлы синхронизировались с той временной линией и сохранились на телефоне. Также все данные с телефона есть в облаке, пароль ты знаешь, уверен разберешься.

Возможно наниты – это нечто большее, чем предполагали ученые. Утверждать ничего не могу, я не такой умный как разработчики данного творения, это все лишь мои предположения.

Сегодня я попрошу, чтобы введенные нанороботы отключили. Скорее всего, это меня убьет, я уверен. И думаю, что медицинская организация НаНовации Плюс все будет отрицать, отводя от себя подозрения. Ничего удивительного.

Я свое пожил, пусть и не так долго. Видимо такова моя судьба. Зато у меня была лучшая семья, это ты Марина, Илья и Варя. Варе только предстоит узнать этот мир, эту жизнь, я надеюсь, ты поможешь ей в этом, ты будешь лучшей мамой.

Я тебя очень люблю. Я буду за вами присматривать где-то там, из другого мира. Прощай!»

Видео закончилось. Марина не переставала плакать, лежа на кровати, пока не уснула.

Распространение

7 апреля 2041 года

На следующий день Марина собрала вещи, оставила дочку на подругу-няню и поехала к Илье в Москву. Олег написал в заметках точный адрес своего друга. На удивление Марины, Илья жил все там же, где и много лет назад.

При приезде она все рассказала Илье, который ей, конечно же, не поверил. Но обилие доказательств в виде фотографий, видеороликов и прочих записок переубедили друга в обратном, хоть и не до конца. Слишком фантастическим показалось все Илье. Также она рассказала, что в клинике ей сообщили, что Олег благополучно выписался и сказал, что собирается за границу. Что якобы они отключили наниты и состояние его в норме. Она знала, что врачи врут, но доказать это было невозможно, не было ни доказательств, ни средств, ни времени. А исходя из того, что знали теперь Марина и Илья, то времени оставалось слишком мало.

Илья был заведующим одной известной клиники и за многие годы работы в медицине имел большое количество связей и знакомств, которые выручали его в трудную минуту. Сейчас была та самая минута.

Был у него один знакомый, который входил в немало известную современную международную сеть активистов «Анонимус⁴». За большое вознаграждение хакеру нужно было смонтировать полнометражный ролик из того, что было на смартфоне у Олега и запостить это в сеть. При этом нужно было распространить его так, чтобы это не казалось фейком.

Уже спустя неделю, по всем каналам Ютуб, Телеграм и другим крупным социальным сетям РФ гремел ролик, который поверг окружающих в шок. Общество всегда было легко внушаемым. И в этот раз вышло все так, как и всегда. Люди взбунтовались, начали писать тысячи петиций, обивать пороги вышестоящих организаций за закрытие не малоизвестной организации «НаНовации +». Возникли десятки судебных исков в сторону «НаНо», как грибы вылезли откуда-то активисты, расхаживающие по улицам с транспарантами за отмену продления жизни таким способом. Все это выступало против проектов и идей «НаНо». Империя рушилась.

Илья и Марина сидели за столиком в кафе и пили ароматный кофе.

– Марина, как ты вообще? Я даже не успел спросить у тебя, из-за всех этих разборок, – Илья внимательно смотрел на Марину. – Как там дочка у тебя? Василиса, вроде? – сощурился парень.

– Варя, Илья. Варечка. Пока нахожусь где-то в простра-

---

⁴ Современная международная сеть активистов и хактивистов.

ции после всех этих событий. А так, в общем, ничего, жить буду, – улыбнулась она краешками губ. – Дочка в порядке, все хорошо.

– Ах да, точно, Варя. Извини, память уже подводит, – он откинулся на стуле, наблюдая за проходящими мимо них людьми.

– А ты как, Илья? Мы так давно не виделись, столько воды утекло.

– Да, много воды утекло. Я нормально, живу потихоньку, работаю. Да что уж там, работаю, в основном.

– А как же семья, Илюш? – она подняла брови.

– Нет пока семьи, как то все не до этого. Да и не встретил еще ту самую, – вздохнул он. – Марина, а ты сейчас где живешь?

– До этого жила в Краснодаре, сейчас снимаю комнату в Волгограде. Я, собственно, из-за Олега туда и переехала.

– Снимаешь? У тебя маленькая дочка и вы живете в таких условиях? Не порядок, – задумчиво сказал он.

– Ну, а куда деваться, крутимся, как можем.

– Слушай, у меня есть квартира, не далеко от моей, а переезжайте туда с Варей? Я в ней месяцами не появляюсь, а так хоть квартира оживится. Мы все-таки не чужие люди, столько всего вместе прошли. Я только рад буду новым жильцам. Будете в гости ко мне приходить, может потом познакомишь меня со своими подругами, – подмигнул он Марине. – Мм? Давай, соглашайся?

– Ох, Илья. Как-то мне не комфортно от такого предложения.

– Так, хватит отказываться. Все! – он хлопнул по столу ладонью. – Решено. Как соберешься с мыслями, позвонишь мне и мы устроим тебе переезд. Будет у вас свой дом.

– Хорошо, я подумаю над твоим предложением.

– Как и говорил Олег – мы одна семья и должны держаться вместе в эти суровые времена, – он улыбнулся, встал из-за столика, подошел к Марине и похлопал ее по плечу. – Обязательно звони, я буду ждать. А сейчас вынужден попрощаться, Марина, нужно бежать, работа сама себя не сделает, пациенты сами себя не вылечат, – он помахал рукой и вышел из кафе, которое находилось напротив его клиники.

Марина сидела за столиком и улыбалась еле заметной улыбкой, провожая взглядом старого друга юности.

– Спасибо, Олег, что был в моей жизни. Ты навсегда останешься в моем сердце, – прошептала она еле слышно, смотря на заставку на телефоне, на которой ее и Варю обнимал любимый человек, улыбаясь самой счастливой улыбкой.

* * *

King сидел в кафе, пил черный кофе и наблюдал, что про-

исходит на экране его смартфона. Там был видеоряд, где в центре мелькало лицо напыщенного хакера VIP, который уставился в монитор своего компьютера, где было видно, что Виктор совершает очередной взлом. Через минуту хакера скручивает наряд киберполиции и куда-то уводит. Куда его вели, не составило труда понять.

Парень допил кофе и заблокировал экран смартфона. В этот момент к нему подошла молодая девушка и указала на наручные часы. Оставив крупные чаевые на столе, они вышли из кафе в центре Волгограда и спокойным шагом пошли по тротуарной дорожке, держась за руки.